

Линь У всё понял в ту же секунду и согласно кивнул:

— Да, тот самый, с которым я только что болтал.

Лю Му покачал головой — переписка в Вичате сейчас волновала его меньше всего:

— А что ты там говорил перед этим?

— Перед этим? — переспросил Линь У.

— Я сказал «какая прекрасная молодость», а ты ответил...

— «А внизу ждёт целая толпа»...

...тех, кто ждёт своих половинок после пар, чтобы пойти на поздний ужин. Так что готовься морально.

— Счастья тебе. Прощай, — Лю Му развернулся и ушёл, оставив после себя лишь одинокий, но гордый силуэт типичного холостяка.

...Эй, постой, дай я объясню!

От автора:

Лю Му: «Я свернусь в клубок и исколю вас всех!» [Картинка: ежик с разбитым сердцем.jpg]

Сегодня столовая впервые открылась ночью.

Все думали, что откроют лишь пару окон, чтобы удовлетворить базовые потребности полуночников, но столовая заработала в полную силу. Всё, что можно было купить днём, предлагалось и ночью. Если не обращать внимания на темноту за окном и искусственное освещение, то происходящее сейчас ничем не отличалось от обычного обеденного перерыва.

Линь У проспал весь день, перекусил лишь парой ложек во время вечерней переключки, а после отсидел четыре пары, так что в животе у него давно урчало от голода. Сразу после занятий это не так ощущалось, но стоило войти в столовую и почувствовать аромат еды, как ноги сами отказались идти дальше.

— Это даже не поздний ужин, это полн— Оценочный обед, — сказал Линь У, беря поднос вместе с Ван Е и приближаясь к раздаче. Каждое блюдо казалось ему невероятно аппетитным.

У Ван Е цель была ясна: он сразу же взял порцию свинины в кисло-сладком соусе.

Линь У поспешил за ним и взял чесночные ребрышки, стоявшие рядом.

Затем Ван Е взял тушёную курицу.

Линь У выбрал говядину с зирой.

Поднос был разделен на четыре секции: два горячих блюда и порция риса заняли почти всё, оставалось лишь одно свободное деление.

«Тигр» и «Волк» переглянулись и с молчаливым пониманием направились к зоне холодных закусок и готовых деликатесов.

Линь У взял салат из брокколи — наконец-то на подносе появилось хоть что-то зелёное.

Глянув на Ван Е, он увидел, что тот без малейших угрызений совести взял свиную рульку под чесночным соусом.

В столовой было трудно скрыть свой вид: рацион каждого студента лежал прямо перед глазами на подносе.

Одни овощи и фрукты — без сомнения, травоядные. Горы мяса или жалкий листик зелени среди мясного изобилия — хищники. А вот сбалансированное меню, где соседствуют рыба, мясо, яйца и овощи, обычно выдавало всеядных.

Раньше Линь У довольно охотно ел зелень, но после пробуждения овощи стали казаться ему безвкусными и с трудом лезли в горло.

К счастью, учёные уже доказали, что в изменении вкусовых предпочтений Пробуждённым нужно просто следовать природе. Гены пробуждения заставляют организм переваривать и усваивать поступающие элементы и энергию так, чтобы поддерживать здоровое функционирование тела.

— Похоже, мы впервые нормально едим с тобой в столовой, — заметил Линь У, ставя поднос на свободный столик.

Услышав это, Ван Е поймал себя на мысли, что так оно и есть. Раньше они пересекались в столовой только после ночных прогулок, чтобы наспех перехватить яичный блин на завтрак и разойтись.

Столы в столовой были маленькими: сядешь друг напротив друга, наклонишься над едой — и того гляди столкнёшься лбами.

Поэтому Ван Е не любил есть в компании. Даже с троицей из 509 он редко пересекался за обедом: обычно либо ел в одиночку, либо брал еду с собой в общежитие.

Но сегодня он, даже не задумываясь, потащил Линь У за собой. И теперь, сидя вплотную к нему, он не чувствовал никакого дискомфорта — наоборот, ему казалось, что всё складывается как надо.

Линь У, не дождавшись ответа, решил, что Ван Е просто лень с ним разговаривать и тот сосредоточен исключительно на еде.

Но стоило Линь У замолчать и сделать пару укусов, как Ван Е произнес:

— Скинь мне своё расписание.

Линь У в недоумении поднял голову:

— Зачем тебе моё расписание?

— Чтобы не спрашивать каждый день, в каком корпусе ты занимаешься.

— То есть?

— То есть с этого момента твои поздние ужины на мне. Пары заканчиваются в полночь, встречаемся вовремя и идём в столовую.

— С чего это ты вдруг решил их «взять на себя»...

— Буду встречать и провожать.

— ...В переводе на человеческий это называется «ходить на пары и с пар вместе»!

На самом деле Ван Е не видел в этом ничего особенного. Он думал, что предложит, Линь У согласится, и дело с концом.

Но Линь У почему-то мялся и не давал чёткого ответа.

— О чём ты думаешь? — спросил Ван Е.

— О том, как завтра объясняться с Лю Му, если ты будешь ждать меня внизу каждый раз после полуночных пар.

— А кто такой Лю Му?

— Я же только что представил вас внизу.

— А-а, — Ван Е вспомнил того парня. Хоть он и не понимал, что тут нужно объяснять, но если Линь У видел в этом проблему, то Ван Е был не против пойти на уступки. — Тогда ты жди меня под моим корпусом.

— Что? — опешил Линь У.

— Как только прозвенит звонок, сразу беги ко мне. Понял? Чтобы не вышло так, что я уже спустился, а тебя всё ещё нет.

— Да нет же...

Дзинь.

— Отправил тебе своё расписание, — сказал Ван Е.

...Американские горки судьбы оказались слишком крутыми.

Линь У растерянно подцепил палочками несколько рисинок, отправил их в рот и, задумчиво жуя, так и не смог понять: как его статус так быстро скатился от «меня ждут внизу» до «я бегу ждать под дверью»?

Благодаря тщательной подготовке введение двухсменного режима обучения прошло без сучка и задоринки. Студентам-полуночникам больше не приходилось растрачивать избыток энергии на ночные вылазки, а дневная сонливость перестала мешать их учёбе.

Единственной проблемой оставалось совместное проживание в комнатах: из-за разного режима дня у соседей то и дело возникали трения.

По этой причине спустя неделю после запуска двух смен Школа оперативно выпустила уведомление: все желающие сменить общежитие могут подать заявление, а администрация распределит их.

Однако ни у Общежития 333, ни у 509 такой необходимости не возникло.

Наступил апрель. Снег сошёл, и порывы раннего весеннего ветра всё ещё приносили с собой прохладу.

Наконец-то появились новости о замене удостоверений личности, которую все так долго ждали.

[Чат Института охраны окружающей среды]

Учитель Ли: [Объявление] В эту субботу и воскресенье представители ведомства приедут в Школу для оформления новых удостоверений личности. Студенты Института охраны окружающей среды проходят процедуру в воскресенье с 8:00 до 10:00. Пожалуйста, подготовьтесь заранее. Обратите внимание, что старые удостоверения личности будут изъяты.

Это сообщение пришло в четверг вечером.

Ся Ян с ребятами только вернулись с пар, а Линь У к тому времени уже проснулся. За окном Общежития 333 вдалеке всё ещё доносился несмолкаемый гул строительной техники — ремонт спортивной площадки шёл полным ходом вот уже больше двух недель.

— Наконец-то я дождался этого дня! — Ся Ян от радости подпрыгнул чуть ли не до потолка, едва не ударившись головой о перекрытие.

— Подумаешь, замена удостоверения. Стоит ли так убиваться? — удивился Ли Цзюньчи.

— Не стоит? — Ся Ян резко повернулся к шкафу, достал своё старое удостоверение и с громким хлопком припечатал его к столу.

Трое его соседей по комнате тут же с любопытством склонились над столом.

Перед ними лежало самое обычное удостоверение личности. С совершенно стандартными данными и... невероятной причёской-взрывом на фотографии.

Вся утончённость черт лица Ся Яна бесследно померкла перед этой катастрофой парикмахерского искусства.

Кажется, он и сам это прекрасно понимал, потому что выражение его лица на снимке было предельно суровым: в его спокойствии сквозило мучение, а за маской безразличия крылось глубокое отчаяние.

— Не поделишься, какими душевными порывами ты руководствовался, когда просил мастера сделать тебе эту завивку? — поинтересовался Линь У.

— Я не хочу об этом говорить, — отрезал Ся Ян.

— И в парикмахерской не нашлось ни единой души, которая попыталась бы тебя остановить? — добавил Ли Цзюньчи.

— Я не хочу об этом говорить.

— И как ты планируешь сфотографироваться в этот раз? — спросил Рэнь Фэйюй.

— Он не хочет об этом говорить, — в один голос ответили за него Линь У и Ли Цзюньчи.

— Нет, теперь я скажу! — воскликнул Ся Ян. Хотя он и отказывался ворошить прошлое,

будущее требовало решительных действий. — Парни, для чего, по-вашему, я делюсь с вами своей трагедией? Зачем расковыриваю старые раны, пуская из них кровь? Я хочу предостеречь вас на правах старшего товарища! Съёмка на удостоверение личности — это как выпускной экзамен. Одно фото определяет твой вид на десять, а то и на двадцать лет вперёд. Если снимок выйдет паршивым, то каким бы молодым, красивым и стильным ты ни был в жизни, стоит показать документ — и всё очарование мигом улетучится!

— Да понимаем мы...

— Нет, ни черта вы не понимаете!

Линь У, Ли Цзюньчи и Рэнь Фэйюй переглянулись, молча достали свои документы и прижали их к груди.

На фотографии Линь У ввалившиеся щёки и понурый вид выдавали человека, который провёл несколько суток без сна в компьютерном клубе.

У Ли Цзюньчи кожа на снимке была на пару тонов темнее его нынешнего бронзового загара, а растрёпанная шевелюра, хоть её наверняка и пытались причесать, выглядела так, словно парень только что пережил ураган.

Рэнь Фэйюй на фото выглядел приличнее остальных, однако то ли от старания казаться солиднее, то ли ещё от чего, его привычная вялость исчезла, уступив место вызывающему взгляду прямо в объектив. Из-за этого он смотрелся крайне подозрительно.

Ся Ян оглядел снимки один за другим, и на душе у него стало весьма беспокойно.

<http://bllate.org/book/18288/1753654>